

121

003067608

На правах рукописи
УДК 551.473:(261.24)

Чечко Владимир Андреевич

**ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОГО ОСАДКООБРАЗОВАНИЯ
В ВИСЛИНСКОМ ЗАЛИВЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ**

25.00.28 – океанология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата геолого-минералогических наук

Калининград – 2006

Работа выполнена в Атлантическом отделении
Института океанологии им. П. П. Ширшова
Российской Академии Наук

Научные руководители: доктор геолого-минералогических наук

Блажчишин Александр Иванович

доктор геолого-минералогических наук

Краснов Евгений Васильевич

Официальные оппоненты: доктор геолого-минералогических наук

Рыбалко Александр Евменьевич

кандидат геолого-минералогических наук

Шевченко Владимир Петрович

Ведущая организация: Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

Защита состоится "16" января 2007 г. в 14 часов 00 минут на
заседании диссертационного совета К 002.239.01 при Институте океанологии им.
П. П. Ширшова РАН по адресу: 117997 Москва, Нахимовский проспект, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института океанологии им.
П. П. Ширшова РАН по адресу: 117997 Москва, Нахимовский проспект, 36.

Автореферат разослан "12" января 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат географических наук

Панфилова С.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Вислинский залив – крупнейший бесприливный бассейн лагунного типа на Балтийском побережье. Он находится в геохимической барьерной зоне река-море и играет роль естественного фильтра для растворенного и взвешенного материала на его пути с суши на море, в чем заключается специфика осадкообразования. С другой стороны, залив относится к водным объектам с интенсивным хозяйственным использованием. Антропогенная нагрузка на него обуславливает геоэкологическую специфику седиментогенеза, а также актуальность изучения взвешенных осадочных частиц как основных носителей загрязнений, а донных осадков – как природных индикаторов масштаба техногенного влияния на прибрежно-морские экосистемы. Строительство и реконструкция причалов, дамб, решение проблем заносимости каналов, разработка песчаных карьеров также требуют детальных знаний о процессах современного осадконакопления и возможных тенденциях их развития.

Вместе с тем, современный уровень знаний по проблеме седиментогенеза залива значительно отстает от уровня, достигнутого, например, при изучении соседнего Куршского залива или же сопредельного участка моря. Анализ литературных данных (Pratje, 1936; Gros, 1938; Brockmann, 1954; Гидрометеорологический режим..., 1971; Hydrometeorologiczny..., 1975; Гидрометеорологические условия..., 1985; Процессы..., 1987;) показывает, что многие важнейшие стороны осадочного процесса ранее не рассматривались, либо затрагивались частично. Так, неизученной оказалась стадия нахождения осадочного материала во взвешенном состоянии; не выделены типы осадков и не выявлена их динамика; не выяснены условия осадконакопления в зимний период; не дана оценка процессам взмучивания и биотурбации осадков; не рассчитаны баланс осадочного материала, скорости седиментации и т.д.

Многие вопросы удалось решить в ходе исследований, проводимых в заливе с 1992 г. Атлантическим отделением Института океанологии им. П.П.Ширшова. В результате получены новые данные, появился ряд публикаций по осадочному процессу (Чечко, 1999, 2002, 2003, 2004, 2005; Kerpivisha, 1991; Чубаренко, 1994; Блажчишин, 1995; Uscinowicz, Zachowicz, 1996; Blazchishin, 1998; Емельянов и др., 1998; Chechko, 2002; Chechko, Blazchishin, 2002; Kravchishina, 2002; Chechko et al., 2005). Однако разрозненные статьи не дают исчерпывающего представления об этом сложном многофакторном процессе, поэтому обобщение накопившихся сведений стало назревшей и весьма актуальной задачей. Несомненный интерес представляет сравнение процессов, происходящих в Куршском и Вислинском заливах, как бассейнах с преимущественно речным и морским влиянием.

Цель работы. Изучение процессов осадкообразования в современном лагунном водоеме на примере Вислинского залива Балтийского моря.

Задачи исследования:

1. Изучить количественный и вещественный состав водной взвеси и выявить закономерности ее пространственно-временной изменчивости.
2. Оценить роль ветроволнового и антропогенного взмучивания донных осадков в седиментогенезе.
3. Выявить характер распределения основных типов донных осадков, их фракций и определить многолетнюю динамику верхнего (0-5 см) слоя осадков.
4. Рассчитать баланс осадочного материала, скорости современного осадконакопления и провести районирование акватории залива по условиям седиментации.
5. Проанализировать процессы седиментогенеза в Вислинском и Куршском заливах как бассейнах лагунного типа с преимущественно морским влиянием в первом из них, и речным влиянием - во втором.

Фактический материал и методы исследования. В основу диссертации положены материалы, собранные в многочисленных экспедициях по изучению залива, морского канала и устьев рек, впадающих в залив. Отбор и изучение донных осадков и взвеси проводились по методикам, принятым в практике морских геологических исследований (Кузнецов, 1949; Лисицын, 1956; Безруков, Лисицын, 1960; Петелин, 1967; Богданов, Лисицын, 1968). Вертикальные потоки взвешенного осадочного материала изучались методом ловушек-накопителей и седиментационных сосудов. Воздушная взвесь собиралась при помощи оригинальной плавающей ловушки, а также со снежного покрова на поверхности льда залива.

Всего было исследовано более 2000 проб донных осадков. Изучено около 2000 проб фильтрационной взвеси и 136 проб взвеси, полученных методом ловушек – накопителей.

Личный вклад автора. Все основные результаты и выводы, изложенные в работе, диссертантом получены самостоятельно. Отбор материала в экспедиционных условиях, все виды анализов (за исключением химических и биологических) и камеральная обработка аналитического материала также выполнены автором. Он был участником практически всех экспедиций и основным исполнителем договорных работ по изучению залива, автором научных программ и экспериментальных исследований, разработчиком и изготовителем научного оборудования.

Научная новизна работы:

1. Впервые на основе многолетних наблюдений выявлены закономерности количественного распределения водной взвеси Вислинского залива, особенности ее сезонной динамики, вещественного и размерного состава. Изучен режим взвеси в зимний период, под покровом льда.
2. Впервые выполнены детальные натурные исследования процессов ветроволнового и техногенного взмучивания донных осадков и получены их количественные характеристики.
3. Изучены донные осадки российской части залива, составлены схемы распределения их основных гранулометрических типов и фракций. Выявлена

динамика верхнего (0-5 см) слоя осадков за последние 40 лет.

4. Впервые дана оценка степени биотурбации донных осадков и выявлена ее пространственная неоднородность.

5. На основе оригинальной методики произведены натурные измерения вертикальных потоков аэрозолей на поверхность залива.

6. На основе собственных и литературных данных составлен баланс осадочного материала Вислинского залива. Рассчитаны скорости осадконакопления за последние 100 лет, которые составляют в среднем 0,4 мм/год. Проведено районирование залива по условиям осадконакопления.

7. Выявлены существенные различия процессов седиментогенеза в Вислинском и Куршском заливах.

Основные защищаемые положения:

1. Пределы содержания водной взвеси в Вислинском заливе составляют 4 – 183 мг/л, средняя концентрация, полученная на основе 1900 проб – 31 мг/л. Максимум взвеси приходится на июнь-июль, минимум – на январь-март (период ледостава), когда ее концентрация не превышает 4 – 10 мг/л. По доминирующим компонентам взвесь относится к терригенному, переходному и органогенному типам. Терригенный тип определяется преимущественно речным стоком и синоптическими ситуациями, органогенный – сезонностью.

2. Важнейший источник водной взвеси – ветроволновое и техногенное взмучивание донных осадков, обуславливающее доминирование в водной толще терригенных частиц, поднятых со дна залива. Их количество не влияет на пополнение осадков, поэтому, при высоких величинах вертикальных потоков осадочного материала (150—200 кг/м²/год), заливу присущи низкие скорости осадконакопления (0,4 мм/год).

3. В заливе накапливаются терригенные осадки с небольшой примесью биогенной компоненты. Их верхний (0 – 5 см) слой не является стабильной субстанцией, он характеризуется высокой динамичностью с горизонтальным (ветроволновое воздействие) и вертикальным (биотурбация) перераспределением осадочных частиц. В результате происходит вынос наиболее тонких фракций за пределы бассейна (например, за последние 40 лет площади распространения глинистых алевритов сократились на 10 %).

4. Данные баланса осадочного материала свидетельствуют о терригенном процессе современного осадконакопления, а также о явном преобладании выноса осадочного вещества за пределы бассейна (83% от всего поступившего), над его аккумуляцией. Это отражается на относительно низких для залива скоростях современного осадконакопления, составляющих в среднем около 0,4 мм/год за последние 100 лет.

Практическое значение работы. Выводы по специфике перемещения обломочного материала, составленные автором схемы распределения осадков и их фракций, использовались (в частности, ФГУП “Росморпорт”) при решении проблем навигации и заносимости судоходного канала. Полученные результаты могут быть использованы рыбопромысловыми организациями для разработки стройматериалов, при решении гидротехнических, берегозащитных, и

геоэкологических проблем. Данные, приводимые в работе, безусловно, представляют интерес при решении таких важных практических задач, как охрана этого водоема от загрязнения и рациональное использование его природных ресурсов. Результаты работы могут быть также использованы при чтении лекций по вузовским курсам океанологического профиля.

Апробация работы. Основные результаты исследования апробированы автором на коллоквиумах лаборатории прибрежных систем АОИОРАН; на 2-й областной научно-практической конференции (Калининград, 1996); на 8-й, 9-й, 11-й конференциях по комплексному изучению Атлантического океана (Калининград, 1997, 1999, 2003 гг.); на международных научно-технических конференциях (Калининград, 1999, 2000 гг.); на XIII и XVI международной школе морской геологии (Москва, 1999, 2005); на 5-й региональной конференции «Экологические проблемы Калининградской области и Балтийского региона» (Калининград, 2003); на XXI Международной береговой конференции «Прибрежная зона моря: Морфолитодинамика и геоэкология» (Светлогорск, 2004); на международном семинаре “Problems and prospects of coastal lagoon modeling by example of the Vistula and Curonian Lagoons, the Baltic Sea” (Svetlogorsk, 2004); на международных конференциях: “The fifth marine geological conference” (Vilnius, 1997), “The seventh marine geological conference “Baltic-7” (Kaliningrad, 2002), «The role of biodiversity in simple, physically driven ecosystems with special focus on sandy sediments» (Sopot, 2004); на симпозиумах: “16-th Baltic marine biologists symposium” (Klaipeda, 1999), “17-th Baltic marine biologists symposium” (Stockholm, 2001), “18-th Baltic marine biologists symposium” (Helsinki, 2003), на семинаре «Sediment transport in Rivers and Transitional Waters» (Gdansk, 2005).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 18 основных работ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 6 глав, расположение и название которых такое же, как и в авторферате, и заключения. Содержит 41 иллюстрацию, 38 таблиц и занимает 183 страницы машинописного текста. Список литературы включает 163 библиографических ссылок, в том числе 63 на иностранные источники.

Благодарности. Диссертант глубоко благодарен своим научным руководителям, д.г.м.н. А.И. Блажчишину и д.г.м.н., проф. Е.В.Краснову. За помощь и ценные советы в процессе работы над диссертацией искренне признателен зав. лаб. прибрежных систем, к.ф.м.н. Б.В. Чубаренко, д.ф.м.н. В.Т. Паке и д.г.м.н., проф. Е.М. Емельянову – за оказанную поддержку и внимание, к.г.н. В.Л. Болдыреву и к.г.н. А.Н. Бабакову – за полезные рекомендации и практическую помощь в организации исследовательских работ. Благодарю также коллег, принимавших непосредственное участие в совместных исследованиях Вислинского залива – В.И. Шкуренко, В.Ф. Дубравина, В.Ю. Курченко, Е.Е. Ежову, А.Ф. Кулешова.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение

Обосновываются актуальность и новизна, формулируются цели и задачи работы, защищаемые положения, практическое значение.

Глава 1 Условия осадконакопления

1.1 Морфометрическая характеристика. Вислинский залив расположен в юго-восточной части побережья Балтийского моря и представляет собой узкую, вытянутую вдоль берега лагуну. Это – вторая по размерам лагуна бассейна Балтийского моря с площадью водного зеркала 838 км^2 , из которых 510 км^2 – акватория России. Объем котловины $2,3 \text{ км}^3$, максимальная глубина $5,2 \text{ м}$, средняя – $2,8 \text{ м}$. Наибольшая ширина – $11,2 \text{ км}$, наименьшая – $5,8 \text{ км}$. От моря залив отделяется песчаной косой-пересыпью и соединяется с ним проливом (шириной 400 м и глубинами $8 - 12 \text{ м}$). По средней части залива проходит государственная граница, делящая его на российскую (восточную) и польскую (западную) административные части.

1.2 Гидрологический и гидрохимический режимы Вислинского залива определяются метеорологическими условиями, водообменом с морем, значительным притоком речных вод и его мелководностью. После зарегулирования в 1916 г. стока р. Вислы гидрологический режим залива претерпел значительные изменения, среди составляющих баланса на первое место вышел водообмен через Балтийский пролив.

Водный баланс залива складывается из прихода – $21,17 \text{ км}^3$ (поверхностный сток – $3,7 \text{ км}^3$ (17,0%), атмосферные осадки – $0,50 \text{ км}^3$ (2,4%), приток морских вод – $17,00 \text{ км}^3$ (80,3%), подземный сток $0,07 \text{ км}^3$ (0,3%) и расхода – $21,17 \text{ км}^3$ (сток из залива в море – $20,52 \text{ км}^3$ (96,9%), испарение – $0,65 \text{ км}^3$ (3,1%) (Гидрометеорологические условия..., 1985).

Волнение в заливе – важнейший регулятор современного осадконакопления, обуславливающий взмучивание и переотложение осадков (Чубаренко, 1994; Блажчишин, 1995). В заливе преобладают ветровые волны, их размеры определяются скоростью ветра и глубиной места. В течение года наибольшую повторяемость имеет волнение I-II балла ($0,25-0,75 \text{ м}$). Волны вследствие мелководности короткие и крутые, максимальные расчетные их параметры следующие: высота (при скорости ветра 30 м/сек) – $2,4 \text{ м}$, длина – 14 м и период $3,5 \text{ сек}$ (Гидрометеорологический режим..., 1971).

Течения неустойчивы и нерегулярны, по продолжительности и силе преобладают ветровые течения. Вследствие мелководности и малых размеров бассейна, они быстро возникают вслед за усилением ветра, охватывают движением всю толщу воды, и быстро затухают с прекращением ветра. Большое влияние на литодинамические процессы в заливе оказывают *сгоны* и *нагоны*. Общее понижение уровня воды (сгон) связано с длительными юго-западными и южными ветрами, повышение его (нагон) – с ветрами западных и северо-

западных направлений.

Ледовые условия также влияют на седиментацию твердых осадочных компонентов. Заморозание залива сокращает срок деятельности волнения и течений на несколько месяцев. Средняя продолжительность ледового периода в заливе 67 – 75, максимальная – 140 суток.

По *солёности* залив можно классифицировать как опресненный морской водоем с преобладающим влиянием морских факторов. В районе пролива солёность колеблется в пределах 5,5 – 7,5 ‰, в южной части залива в пределах 1,5 – 3,5 ‰, а в среднем для залива солёность составляет 3,80 ‰. Содержание кислорода в среднем составляет 11 мг/л (Сенин и др., 2004). Воды залива имеют щелочную реакцию (в среднем 8,5 рН), концентрация фосфора и нитратов не превышает ПДК для рыбохозяйственных водоемов. По концентрации хлорофилла «а» залив соответствует эвтрофному водоему (Александров, 2002; Сенин и др., 2004).

1.3 Основные источники поступления седиментационного материала.

Основным источником осадочного материала ранее была р. Висла, поставлявшая в залив ежегодно 0,3 – 0,4 млн. м³ аллювия. После зарегулирования в 1916 г. ее стока количество аллювия резко сократилось, тем не менее, твердый сток рек (в среднем 104 тыс. тонн в год) продолжает по-прежнему оставаться главным источником терригенных веществ. В тоже время возросла роль водообмена через Балтийский пролив – с морскими водами в залив ежегодно поступает около 76,5 тыс. тонн осадочного материала

Ежегодное количество поступающего воздушным путем материала, рассчитанное на основе натуральных данных, составляет в среднем 4 тыс. тонн, абразивный материал оценивается в 19 тыс. тонн (при более детальном исследовании эти цифры могут измениться в сторону увеличения).

Фитопланктон залива представлен 78 массовыми видами водорослей, среди которых 35 % принадлежит диатомовым, 35 – зеленым и 30 % сине-зеленым. Сезонная динамика биомассы фитопланктона характеризуется двумя пиками – весенним и летним, в периоды которых биомасса фитопланктона достигает 2,2 и 3,5 г/м². В среднем за год биомасса составляет 1,8 г/м² (Крылова, Науменко, 1992).

Зоопланктон представлен 46 видами: коловратками, ветвистоусыми и веслоногими ракообразными. В сезонной динамике численности и биомассы зоопланктона отмечаются два пика: в апреле-мае и в августе-сентябре. В периоды подъемов биомасса достигает 1,8 г/м³, составляя в среднем за вегетационный период 0,9 г/м³. Основную роль в биомассе (до 80 %) играют веслоногие ракообразные (Науменко, 1992; 2001).

Согласно расчетам (Александров, 2002) средняя многолетняя *первичная продукция* в заливе оценивается примерно в 300 г С·м⁻² год⁻¹, что соответствует 525 тыс. т органического вещества. По нашим наблюдениям, с речным стоком в залив ежегодно поступает 31,2 тыс. т биогенного материала, а путем водообмена с морем – 45,9 тыс. т. Соотношение *первичная продукция/деструкция* для столба воды равно 1,1 (Александров, 2002).

Бентос в основном представлен 5 группами: хирономиды, олигохеты, полихеты, брюхоногие моллюски и остракоды. Биомасса бентоса на станциях колеблется от 0,2 до 452 г/м². Наиболее продуктивная зона расположена в районе, примыкающем к морскому проливу, где биомасса в среднем составляет не менее 100 г/м². Основная роль в механическом преобразовании осадков принадлежит двум видам полихет – аборигенной *Nereis diversicolor* и чужеродной *Marenzelleria viridis*, вселившейся 20 лет назад.

Глава 2 Материалы и методы

Фактический материал был собран автором в экспедиционных работах на 805 станциях в заливе, навигационном канале и устьях рек, впадающих в залив, в период 1992 – 2005 гг. (рисунок 1). Отбор и изучение осадков и взвеси проводились по методикам, принятым в практике морских геологических исследований (Лисицын, 1956; Безруков, Петелин, 1960; Богданов, Лисицын, 1968). Пробы осадков отбирались дночерпателем Петерсена, ударной прямоточной трубкой (D=72 мм), трубкой Ниемисте и буром геолога. Пробы водной взвеси отбирались методом вакуумной фильтрации на мембранные ядерные (размер пор 0,45 мкм) и стекловолоконные фильтры (размер пор ~ 1 мкм). Вертикальные потоки взвешенного осадочного материала изучались методом ловушек-накопителей (Анцыферов, 1987; Hargrave, Burns, 1979) и седиментационных сосудов (Семенович, 1966; Лисицын, 1974).

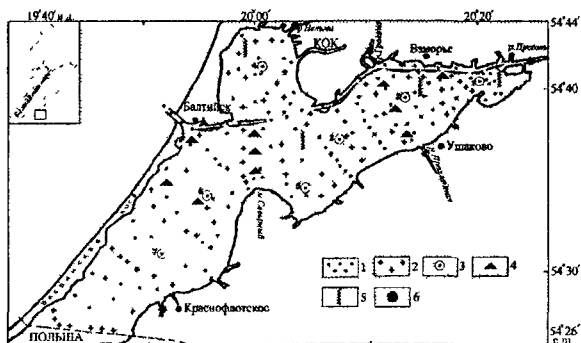

Рисунок 1 – Расположение станций. 1 - отбора проб донных осадков и водной взвеси, 2 - отбора проб донных осадков, водной взвеси и изучения биотурбации; 3 - мониторинга; 4 - установок пирамид с ловушками-накопителями; 5 - опробования мощности донных отложений при помощи бура геолога, 6 - исследований в устьях рек

Воздушная взвесь собиралась при помощи оригинальной плавающей ловушки, а также со снежного покрова на поверхности льда залива.

Всего было получено более 2000 проб донных осадков, для 900 из них

выполнен гранулометрический анализ ситовым и водно-механическим методами (Петелин, 1967) и осуществлена классификация по методике П. Л. Безрукова и А. П. Лисицына (Безруков, Лисицын, 1960). В 166 пробах определены физико-механические свойства осадков, для 65 проб выполнен минералогический (иммерсионный) анализ. Проведено 45 химических определений CaCO_3 и 123 определений $\text{C}_{\text{орг}}$, в 45 пробах определены концентрации тяжелых металлов.

Методом фильтрации получено 2040 проб взвеси (из них 64 в период ледостава) с определением количественного состава. В 308 из них определен вещественный состав взвеси, в 196 – содержание валового органического вещества. 308 проб было подвергнуто гранулометрическому (микроскопическому) анализу, 32 – минералогическому. 135 проб взвеси получено методом ловушек-накопителей, для всех выполнен гранулометрический анализ. В 76 пробах водной взвеси определено содержание органического углерода ($\text{C}_{\text{орг}}$). В 13 пробах аэрозолей определен количественный, вещественный и гранулометрический состав.

В 150 пробах определены видовой состав, численность, биомасса бентоса и глубина слоя биотурбации. Пробы бентоса обрабатывались в группе биологии АОИОРАН (Е.Е. Ежова), химический состав взвеси и донных осадков был выполнен в группе гидрохимии АОИОРАН (аналитик Н.Г. Кудрявцев), частично в лаборатории АтлантНИРО.

Глава 3 Основные закономерности распределения и формирования взвешенного осадочного материала (водной взвеси)

3.1 Пространственное распределение взвеси. Концентрация взвеси в толще вод залива колеблется в пределах 4 – 183 мг/л и в среднем (для российской части) составляет 31 мг/л. Схема распределения взвеси, составленная путем осреднения многолетних (1992 – 1999 гг.) данных для безледного периода, представлена на рисунке 2.

Постоянно повышенными (более 30 мг/л) содержаниями взвеси характеризуются восточная, юго-западная части залива и прибрежная полоса. Это обусловлено поставкой взвешенного материала реками, а также эффектом ветроволнового взмучивания осадков на мелководье. Комплексное влияние этих факторов способствует формированию здесь постоянно наблюдаемой зоны с увеличенным содержанием терригенной компоненты во взвеси. В районе Балтийского пролива, испытывающего непосредственное влияние морских вод, концентрация взвеси относительно невысокая (10 – 20 мг/л), в ее составе преобладают биогенные автохтонные частицы – мертвые тела и обрывки мало измененной органики фито- и зоопланктона, а также остатки «свежей» растительности.

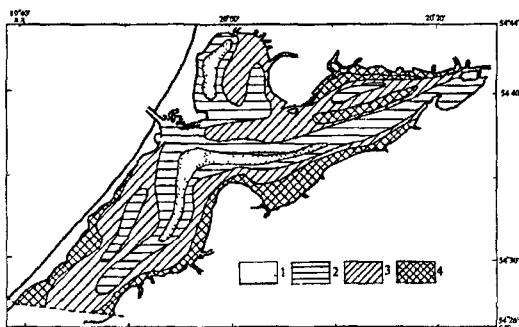

Рисунок 2 - Распределение концентрации водной взвеси в поверхностном (0-50 см) слое воды, мг/л: 1 - < 10; 2 - 10 - 20; 3 - 20 - 30; 4 - > 30

В Приморской бухте минимальные концентрации взвеси (5 – 18 мг/л) приурочены к западной половине, находящейся в волновой тени преобладающих западных ветров и, тем самым, лишенной такого внутреннего источника, как взмучивание осадков. Повышенными (25 – 30 мг/л) содержаниями взвеси характеризуется ее восточная часть, где локализованы основные источники взвешенного материала (реки Нельма и Приморская, Калининградский отводной канал, низкий глинистый клиф).

В придонном горизонте содержание взвеси, как правило, несколько выше и, в основном, повторяет схему ее распределения в поверхностном. Исключение составляют летние штилевые периоды, когда за счет развития в фотическом слое биогенного материала и отсутствия перемешивания вод концентрация взвеси на поверхности превышает таковую у дна.

3.2 Гранулометрический и вещественный состав взвеси. В целом, во взвеси залива преобладает (в среднем 54 %) мелкоалевритовая (0,05 – 0,01 мм) фракция. Более крупный материал представлен, преимущественно, биогенными частицами. Терригенные взвешенные частицы > 0,05 мм не имеют широкого распространения, они приурочены к придонному горизонту, прибрежной зоне и мелководным банкам.

Выделено три основных компонента взвеси: органический детрит (обрывки мягких частей фитопланктона и остатки растительности), кремнистые частицы (панцири и скелетные обломки диатомовых водорослей) и терригенный материал, представленный, в основном, минеральными частицами. В зависимости от их соотношения в водах залива формируются три типа взвеси – терригенный, переходный и органогенный, с содержанием органического вещества до 30%, 30 – 50 % и более 50% соответственно. Терригенный тип распространен в районах выносов рек, на мелководьях и в прибрежной полосе. Органогенный тип взвеси доминирует в верхних горизонтах в центральном районе, Приморской бухте, а также юго-западной части залива. Переходный тип,

сложенный взвесью смешанного состава, встречается локально, между зонами распространения терригенного и органогенного типов взвеси, а также между поверхностным и придонным горизонтами.

3.3 Особенности сезонной динамики. В заливе выявлен четко определяемый ежегодный весенне-летний и несколько менее выраженный, характерный не для каждого года, осенний максимумы в распределении взвешенного вещества. Весенне-летнее увеличение связано с одновременным поступлением речной терригенной взвеси в весенний паводок и возрастанием доли органической компоненты с началом развития фитопланктона. Содержание и состав взвеси осенью контролируется, преимущественно, процессами ветроволнового взмучивания. На фоне общего осеннего снижения содержания взвешенных веществ отмечаются кратковременные их повышения в период штормов. В штормовой взвеси доминирует терригенный материал, биогенная компонента редко превышает 45%. Зимой, под покровом льда, содержание взвеси минимально и колеблется в пределах 5 – 9 мг/л.

Глава 4 Взмучивание донных осадков и его роль в формировании взвешенного осадочного материала

4.1 Ветроволновое взмучивание. Мелководность залива, открытость его акватории для преобладающих в регионе ветров западных румбов, наличие обширных площадей дна со слабо уплотненными, легко взмучивающимися илстыми отложениями создают идеальные условия для активных процессов ветроволнового взмучивания осадков (Чубаренко, 1994; Blazchishin, Chechko, 1997; Блажчишин, 1998). Между скоростью ветра и концентрацией взвеси выявлена прямо пропорциональная нелинейная зависимость. Наибольшему взмучиванию подвержена восточная часть залива. При воздействии западных, северо-западных ветров за счет перехода во взвешенное состояние уже отложившегося осадочного материала, концентрация взвеси в этом районе возрастает до 60 – 80 мг/л.

Результаты литодинамического эксперимента с постановкой ловушек-накопителей позволили получить количественные характеристики процессов ветроволнового взмучивания осадков, отражающие различные гидрометеорологические ситуации. В штилевой период скорости накопления ловушек взвесью незначительны и мало менялись по глубине. Вертикальные потоки осадочных веществ при этом составляли 1,8 – 15,0 кг/м²/год, что соответствовало скоростям осаждения материала в период ледостава (1,5 – 2,5 кг/м²/год). С усилением ветра до 6 – 9 м/сек, за счет ветроволнового взмучивания осадков концентрация взвеси увеличивалась в сотни раз, что сказывалось на более высоких скоростях наполнения ловушек с максимальными их значениями в придонных горизонтах. В такие периоды величины вертикальных потоков осадочного материала достигали 60 – 200 кг/м²/год.

Вещественный и гранулометрический состав взвеси в ловушках показывает тесную связь составов взвеси и подстилающих донных отложений. Так,

например, пштормовая взвесь из ловушек состоит на 91 – 96 % из терригенного материала, т.е., представляет собой осадочные частицы, поднятые со дна залива и не влияющие, в итоге, на пополнение осадков. Выявлено, что интенсивное взмучивание донных осадков в заливе осуществляется при ветрах, достигающих скорости 5 м/сек и более. В разные сезоны этими процессами охвачено от 40 до 100% акватории. Окончательным результатом взмучивания является перераспределение компонентов осадков в бассейне с выносом наиболее тонких из них за его пределы.

4.2 Антропогенное взмучивание. Помимо естественного, на отдельных участках залива ключевую роль в формировании «вторичной взвеси» играет антропогенное взмучивание. Это касается, прежде всего, зоны морского навигационного канала, где донные осадки размываются течениями, вызванными турбулизирующим действием судовых винтов, и подвергаются прямому физическому воздействию рабочих механизмов дночерпательных средств. Путем натурных измерений получены расчетные соотношения, характеризующие изменения в количестве и составе водной взвеси в канале, обусловленные движением судов и работой землесосов. Они показали, что в результате техногенного воздействия в канале и прилегающих к нему участках залива сформировалась область с постоянно повышенными содержаниями взвеси, которые в среднем на 20-30% выше содержаний взвеси в заливе. По образованию взвесь в канале можно классифицировать как природно-техногенную, часть ее формируется за счет естественных процессов – твердого стока рек, продуцирования органического вещества, поступления с акватории залива, другая часть – за счет антропогенных факторов, основными из которых являются движение судов и проведение дноуглубительных работ.

Глава 5 Закономерности распространения донных осадков и их динамика

5.1 Гранулометрические типы донных осадков. Основными факторами, определяющими формирование и пространственное распределение поступающего в залив осадочного материала и его гранулометрического состава, выступают гидродинамические обстановки, твердый сток рек, состав отложений дна и береговой зоны. В заливе распространены терригенные донные осадки с небольшой примесью биогенной компоненты. По методике (Безруков, Лисицын, 1960) выделены основные гранулометрические типы осадков (валуно-галечные, пески разнозернистые, крупные алевриты, мелкоалевритовые илы, алевритово-пелитовые илы) и составлена картосхема их распределения для российской половины водоема (рисунк 3).

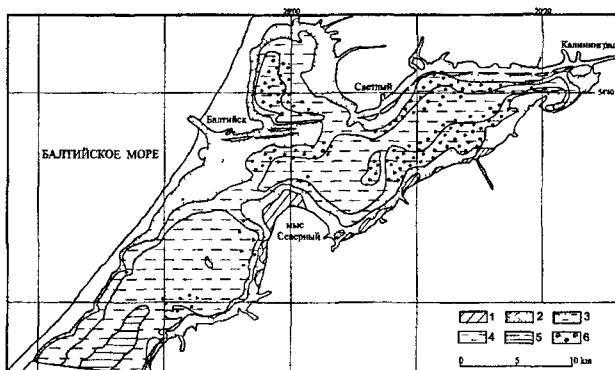

Рисунок 3 – Схема распределения донных осадков в северо-восточной части Вислинского залива (Shechko, Blazhchishin, 2002, с изменениями), слой 0-7 см. Типы осадков: 1 – валунно-галечные, 2 – пески разнозернистые, 3 – крупные алевролиты, 4 – мелкоалевритовые илы, 5 – алевроитово-пелитовые илы, 6 – ракушьяк, покрытый слоем (5-15 см) ила, алевроита

Валунно-галечными отложениями покрыты небольшие локальные участки дна южного побережья, приуроченные к выходам морен последнего оледенения. Пески занимают около 26 % площади дна. Они протягиваются в виде сплошной прибрежной полосы до глубин 1,5 – 2,0 м и представлены хорошо сортированными ($S_0 = 1,7 - 2,0$) средне- и мелкозернистыми песками. Обширные массивы таких песков сосредоточены в районе пролива, юго-восточной прибрежной зоне, а также в восточной части Приморской бухты. Крупными алевролитами покрыто 27 % площади дна, они окаймляют зону песков, располагаясь мористее них. В районе м. Северный - Балтийский пролив они занимают все свободное от песков дно, включая и срединные, углубленные участки.

Наиболее распространенным типом современных осадков являются мелкоалевритовые илы – уплотненные, сильно обводненные (до 75 % воды) отложения темных оттенков. Они занимают около 41 % площади дна, все углубления в западной половине Приморской бухты, юго-западной и восточной частях залива. Алевроитово-пелитовые илы в российской части залива имеют ограниченное распространение, они отмечены лишь на небольшом участке в юго-западной области. По физическим свойствам и ассоциирующей фауне они подобны мелкоалевритовым илам, характеризуются плохой сортировкой (S_0 в среднем 2,62) и преобладанием (до 52 %) пелитовой фракции.

5.2 *Закономерности распределения размерных фракций.* На основе гранулометрического анализа донных осадков построены схемы распределения процентного содержания песчаной, крупноалевритовой, мелкоалевритовой и пелитовой фракций, дающие представление об основных закономерностях механического перемещения и дифференциации осадочного материала.

Максимальные (более 90 %) содержания песчаной фракции (1,0 – 0,1 мм) обнаруживаются в осадках прибрежной полосы, мелководных банок и на обширном участке, примыкающем к проливу. Характер распределения обломочного песчаного материала зависит, прежде всего, от интенсивности волновой нагрузки и течений. В наиболее глубоких, срединных участках песчаная фракция является примесью, и ее содержание не превышает 10 %. Минимальные значения крупноалевритовой фракции (0,1 – 0,05 мм) соответствуют размещению песков, максимальные (40 – 50%) – зоне распространения крупных алевритов и приурочены к глубинам 2 – 3 м., т.е., крупноалевритовая фракция в основном входит в состав крупных алевритов. Мелкоалевритовая фракция (0,05 – 0,01 мм) накапливается в срединных, наиболее глубоких местах, в осадках вблизи берега ее содержания незначительны. Распределение наиболее тонкого материала осадков – пелитовой фракции – принципиально повторяет схему распределения мелких алевритов. Отличие заключается в том, что с прибрежной полосы глинистый материал выносится полностью, в ряде проб, полученных здесь, осадки вообще его не содержат.

5.3 Биотурбация донных осадков. Помимо волновой нагрузки, около 80 % площади дна залива подвергается активному воздействию донной биоты. Выявлена пространственно-временная изменчивость степени переработки осадков донными организмами. Это наглядно отражено на схеме биотурбации осадков, составленной на основе оригинальной методики.

Очень сильно выраженная (более 90 %) степень биотурбации характерна для района, примыкающего к Балгийскому проливу, где выявлена и наибольшая глубина биотурбированного слоя осадков – 40 см. В восточном и юго-западном направлении от него, а также от осевой линии залива к берегам происходит устойчивое снижение мощности слоя переработки, вплоть до полного отсутствия признаков биотурбации.

Деятельность организмов приводит к образованию своеобразных биотурбационных текстур, определяемых по наличию ходов донных животных, а также различного цвета пятен, песчаных гнезд, деформации слоев, ракушечного детрита. Как правило, верхний (0 – 18 см) слой осадков нарушен ходами червей (до 1000 и более на м²) различного диаметра, глубже встречаются только отдельные вертикально ориентированные ходы крупного (5 – 8 мм) диаметра. Ниже горизонта 40 см следов жизнедеятельности макрозообентоса в заливе не обнаружено.

Главные биотурбаторы – полихеты *Nereis diversicolor* и *Marenzelleria viridis*. Основной вклад в биотурбацию вносит вид-вселенец *M. viridis*, численность которого варьирует в пределах 1000 – 2400 экз/м². Эксперименты с мечеными частицами показали, что полихеты перемещают осадок в вертикальном направлении, в основном сверху вниз. Популяция нерейса в среднем перерабатывает таким образом около 15 кг/м² осадков, а маренцеллерии – 2,5 кг/м².

5.4 Динамика верхнего (0 – 5 см) слоя донных осадков. Длительное время

осадконакопление в Вислинском заливе (в его юго-западной части особенно) определялось р. Вислой, поставлявшей ежегодно 300 – 400 тыс. тонн аллювия, что в 4 – 5 раз превышало объем твердого стока всех остальных рек. В 1916 г. после зарегулирования речного стока определяющее влияние речных факторов на процессы седиментации стало ослабевать, в свою очередь, возросла роль волнения и водообмена через Балтийский пролив.

Изменения в пространственном распределении основных типов осадков за последние 40 лет рассмотрены путем сравнения картосхем, составленных на основе классификации Ф. Шепарда по материалам съемок 1959-1966 и 1995-2000 гг.. Уменьшение твердого стока рек отразилось, прежде всего, на западной части залива, где создавшийся дефицит осадочного материала вызвал размыв ранее отложенных осадков и вынос наиболее тонких частиц в море или другие районы залива. В связи с этим площади, занимаемые пелитовыми (глинистыми) алевритами (clayey silt) сократились с 29 до 20 %.

Серьезные изменения произошли на участке дна, примыкающем к Балтийскому проливу. Существовавшая здесь сплошная полоса алевритов (silt) оказалась разорванной, в месте разрыва они полностью замещены песчаными алевритами (sandy silt) и песками (sand), которые частично поступают с моря. В то же время произошло увеличение площади распространения алевритов (silt) в восточной части залива и Приморской бухте.

Территории, занимаемые различными типами осадков, за 40 лет претерпели существенную трансформацию. Произошло увеличение ареала песков и алевритов, и значительно сократились площади песчаных и пелитовых алевритов. В процентном отношении это выглядит следующим образом: территории, занятые песками и алевритами, увеличились с 21 % до 27% и с 23 % до 29 %, а площади распространения песчаных и пелитовых алевритов сократились с 23 % до 17 % и с 29 % до 20 %, соответственно.

Глава 6 Баланс осадочного вещества и скорости современного осадконакопления

6.1 Баланс абсолютных масс осадочного материала. На основании собственных наблюдений с привлечением литературных данных (Гидрометеорологический режим..., 1971; Гидрометеорологические условия..., 1985; Крылова, Науменко, 1992; Александров, 2002) рассчитаны основные элементы баланса осадочного материала (таблица 1). Анализируя данные, приведенные в этой таблице, можно сделать следующие выводы.

Наибольшее количество терригенного материала поступает в залив в виде взвешенных веществ с речным стоком (72,8 тыс. т/год) и из моря (30,6 тыс. т/год). Золотый материал и продукция размыва берегов и дна оцениваются в 23 тыс. т/год, однако, при более детальных исследованиях, эта цифра может увеличиться. Ежегодная продукция автохтонного биогенного материала достигает 525 тыс. т, дополнительно с речным стоком и из моря поступает 77,1 тыс.т. биогенного вещества.

Таблица 1 – Элементы баланса осадочного материала в Вислинском заливе

Элементы	Приход						Расход				
	Речной сток	Поступление с моря	Атмосферные осадки	Абразия, эрозия и эоловый принос	Продуцированные организмми	Всего	Вынос в море	Испарение	Осаждение на дно	Растворение и минерализация	Всего
Жидкий сток, км ³ /год	3,67 *	17,0 *	0,50 *			21,5 *	20,5 *	0,65 *			21,1 *
Концентрация взвеси, мг/л	27,2	4,4					17,0				
Терригенный материал, тыс т в год	72,8	30,6		23,0		125,4	104,5		20,9		125,4
Биогенное вещество, тыс. т в год	31,2	45,9		1,0	525,0 **	603,1	243,9		8,3	350,9 **	603,1
Всего осадочного материала, тыс т в год	104,0	76,5		23,0	525,0	728,5	348,4		29,2	350,9	728,5

* - Гидрометеорологические условия. ., 1985;

** - Крылова, Науменко, 1992, Александров, 2002

В расходной части баланса устойчиво преобладает вынос терригенного материала в море (104,5 тыс. т/год, или 83% от всего поступившего терригенного материала) над его осаждением (20,9 тыс. т). Большая часть (58%) биогенного материала растворяется и минерализуется, 41 % выносятся в море, на дно осаждаются около 1,1% биогенного вещества.

Сравнение величин поступления терригенного и биогенного материала указывает на доминирование процессов биогенного характера, на высокие темпы продуцирования органики. Однако на дно осаждаются незначительное ее количество, что свидетельствует об очевидном преобладании терригенного процесса в современном осадкообразовании. Участие биогенной составляющей сводится, в основном, к круговороту органических веществ и жизнеобеспечению организмов.

6.2 Скорости осадконакопления. Заполнение залива водой началось примерно 5 тыс. лет назад (Gross, 1941). Примерно этот же возраст (5180 ± 150 л.н.) основания лагунных гиттий Вислинского залива по радиоуглеродной датировке приводят другие авторы (Uscinowicz, Zachowich, 1996). Мощность лагунных отложений по данным бурения в юго-западной части залива составляет 5,62 – 15,46 м, в Приморской бухте – 14,05 м, в восточной части залива от 6,3 до 15,7 м, что соответствует скоростям осадконакопления за последние 5 тыс. лет 1,12 – 3,4 мм/год или, в среднем для всего залива, 2,19 мм/год. Скорости осадконакопления для территории залива за последние 8000 лет (1,93 мм/год), вполне сравнимые с вышеприведенными, получены по споропальцевым датировкам (Zachowich, 1985).

Репером для определения мощности современных отложений послужил ракушечный слой, образованный примерно 90 лет назад в период зарегулирования р. Вислы (Lundbeck, 1928, 1935) В юго-западной части залива, где маркирующие горизонты ракушняка не всегда выделяются, изменение гидрологических условий отразилось прекращением отложения зеленовато-серых, обогащенных органикой илов. Определенная таким образом толщина слоя осадков, накопившихся за последние 90 лет, как правило, не превышает 10 см. Лишь на локальных срединных участках юго-западной и восточной котловин она достигает 20 – 30 см.

Таким мощностям отложений соответствуют невысокие темпы осадконакопления, варьирующие в пределах 0,2 – 0,5 мм/год. Исключение составляют отдельные, незначительные по площади аккумулятивные участки, на которых скорости накопления осадков достигают 2,5 – 3,5 мм/год. В среднем для залива за последние 90 лет скорость осадконакопления составила 0,4 мм/год, т.е., зарегулированность водосбора сказалась на снижении темпов седиментации. Современные скорости накопления осадков здесь ниже по сравнению с геологическим прошлым (2,19 мм/год), а также, по сравнению со скоростями современного осадконакопления в соседнем Куршском заливе (1,4 мм/год).

6.3 Зоны седиментации. Анализ распределения водной взвеси, основных типов донных осадков и их фракций, мощностей современных отложений выявил в заливе участки аккумуляции различной интенсивности, абразии и транзита осадочного материала, что свидетельствует о сложности и многообразии процессов седиментации. По условиям современного осадконакопления выделены четыре зоны седиментации, отличающиеся гидродинамическими условиями и морфологическими особенностями: восточная, центральная, юго-западная и Приморскую бухту.

Для восточной зоны характерны как участки интенсивного осадконакопления (2 – 3 мм/год), так и участки не отложения осадочного материала. Его распределение обусловлено флювиальными выносами рек Преголя, Прохладная, а также процессами ветроволнового взмучивания. Влияние этих факторов способствует формированию здесь наиболее высоких (в среднем 35 мг/л) для залива концентраций взвеси с большой долей (около 50 %) терригенной составляющей. Пески, крупные алевриты и мелкоалевритовые илы занимают примерно одинаковые площади дна, алевритово-пелитовые илы в восточной зоне отсутствуют. Практически повсеместно под слоем осадка (5 – 15 см) обнаруживается ракушечный горизонт. Донные осадки отличаются низкой степенью биотурбации.

Специфика осадконакопления в центральной зоне определяется интенсивностью водообмена с Балтийским морем, биопродуцированием органики и второстепенным поступлением флювиального осадочного вещества. По своим гидродинамическим условиям это область транзита материала мелкоалевритовой и пелитовой размерности. Среди осадков преобладают разнозернистые пески (54%) и крупные алевриты (29 %) с высокой степенью биотурбации. Характеризуется невысокими (около 20 мг/л) содержаниями

взвеси и доминированием в ее составе (55 – 60%) биогенной компоненты. Отличается незначительной мощностью современных отложений и наличием участков активной прибрежной абразии.

Юго-западная зона преимущественно аккумулятивная, с широким развитием мелкоалевритовых илов (62 % от площади дна). Ее особенность – аккумуляция в халистатических участках алевритово-пелитовых илов, отсутствующих в других седиментационных зонах, и наличие довольно значительных территорий современных отложений с мощностью 15 – 20 см.

В Приморской бухте осадки накапливаются в западной половине, где аккумулируются илистые отложения (мелкоалевритовые илы) Восточная, гидродинамически активная часть, характеризуется отсутствием отложения осадков и транзитом мелкозернистого осадочного материала. В ней широко развиты хорошо сортированные пески и крупные алевриты с незначительным содержанием или полным отсутствием более мелких фракций. Главное отличие взвешенного вещества Приморской бухты – высокое (около 62 %) содержание биогенной компоненты.

6.4 Сравнительная характеристика процессов современного осадкообразования в Вислинском и Куршском заливах. Выявлен ряд общих признаков, характерных для мелководных бесприливных бассейнов лагунного типа. Это, прежде всего, одинаково высокие средние (30 – 31 мг/л) содержания взвешенного в воде осадочного материала и широкий (3 – 183 мг/л) диапазон их колебаний; важнейшая роль ветроволнового взмучивания осадков в формировании водной взвеси; явно выраженный терригенный ход современной седиментации, масштабное переотложение осадков, сопровождающееся выносом мелкозернистых фракций за пределы бассейна; зональность осадконакопления, свидетельствующая о сложности и неоднородности этого процесса в заливах.

В то же время, процессы осадкообразования в каждом из заливов имеют ряд отличительных черт, обусловленных спецификой гидрологических режимов водоемов. Соотношение годовых объемов пресной и соленой воды, поступающей в заливы, составляет 1:5 в Вислинском и 4:1 в Куршском заливе, что позволяет судить о них как о бассейнах с преимущественно морским либо речным влиянием. Соответственно, основное количество (87 %) терригенного материала в Куршский залив поступает с речным стоком и лишь 1,6 % с морской водой, тогда как в Вислинский залив со стороны моря поступает уже 25 %, а на речной сток приходится не более 58 % поставляемого в водоем терригенного материала. Преобладание речного или морского влияния по-разному сказывается на количестве осадочного материала, аккумулируемого в бассейнах. Непосредственно в бассейне Куршского залива осаждается 74 % поступающего осадочного материала, а 26 % выносится в море. На дне Вислинского залива накапливается всего 16 % поступающего терригенного материала, а самая большая его доля (84 %) выносится в море (рисунки 4).

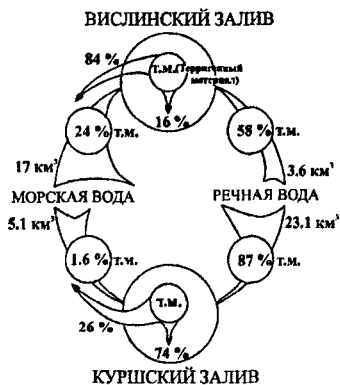

Рисунок 4 – Соотношение объемов терригенного материала, речной и морской воды, поступающих в Вислинский и Куршский заливы

Таким образом, современный этап осадконакопления в Вислинском заливе (морское влияние) характеризуется преимущественным выносом осадочного материала, в Куршском (речное влияние) – его аккумуляцией. Это, в итоге, отражается на скоростях седиментации, которые в среднем в Вислинском заливе в 3,5 раза ниже, чем в Куршском.

Основные выводы

1. Вислинский залив характеризуется повышенным (в среднем 31 мг/л) содержанием водной взвеси, широким (4 – 183 мг/л) диапазоном колебаний и высокой степенью ее пространственно-временной изменчивости. Сезонная динамика взвеси имеет весенне-летний максимум (45 – 55 мг/л) и зимний, в период ледостава, минимум (4 – 11 мг/л). По гранулометрическому составу взвесь классифицирована как мелкоалевритовая и алевритово-пеллитовая, по соотношению в ее составе органических и терригенных частиц отнесена к терригенному, органогенному и переходному типам. Терригенный тип обусловлен преимущественно речным стоком и синоптическими ситуациями, органогенный – сезонностью.

2. Ветроволновое взмучивание – важнейший фактор формирования взвеси и переотложения донных осадков. Осадочный материал, поступивший в бассейн, фиксируется на дне не сразу, а путем многократного его взмучивания. Это является причиной доминирования в составе взвеси терригенных частиц, поднятых со дна, а также высоких величин послештормовых вертикальных потоков осадочного материала (150–200 кг/м²/год) при низких скоростях осадконакопления (0,4 мм/год). Процессы переотложения осадков сопровождаются выносом тонкозернистого материала в море или в другие районы водоема. Так, за последние 35 лет площади распространения глинистых

алевритов сократились с 29 % до 20 %.

3. На отдельных участках залива ключевую роль в формировании взвеси играет антропогенное взмучивание, что обуславливает постоянно повышенные (в среднем на 30 % по сравнению с заливом) содержания взвеси в навигационном канале и сопредельных участках. Часть ее формируется за счет естественных процессов (твердого стока рек, водообмена с акваторией залива, продуцирования органического вещества), другая часть – за счет техногенного взмучивания осадков проходящими судами и дноуглубительными работами (природно-техногенная взвесь).

4. В заливе накапливаются терригенные осадки с примесью биогенной компоненты, среди которых выделено 5 гранулометрических типов: валуно-галечные, пески, крупные алевриты, мелкоалевриновые илы и алевритово-пелитовые илы. В распределении осадков по дну выявлен циркумконтинентальный тип зональности, который осложняется спецификой гидрологического режима в области, примыкающей к проливу.

Верхний (0-10 см) слой осадков не является стабильной субстанцией, он динамичен, подвержен перетолжению под воздействием волновой нагрузки. За последние 40 лет произошло увеличение ареала песков (с 21 % до 27 %) и алевритов (с 23 % до 29 %), и сокращение территорий, занятых песчаными (с 23% до 17 %) и глинистыми (с 29 % до 20 %) алевритами.

5. Деятельность донных беспозвоночных животных приводит к образованию своеобразных биотурбационных текстур, вертикальному перераспределению осадочных частиц в верхнем (0-30 см) слое осадков и изменению их физико-механических свойств. Степень биотурбации осадков характеризуется значительной пространственной неоднородностью и отчетливо выраженной закономерностью: минимальной биологической переработке подвергнуты осадки в периферийных прибрежных участках, максимальной – в районе, примыкающем к проливу.

6. Данные баланса осадочного материала свидетельствуют о терригенном процессе седиментации и преобладании выноса осадочного вещества (104,5 тыс. т/год, или 83% от всего поступившего терригенного материала) над его осаждением (20,9 тыс. т). Это отражается на относительно низких темпах современного осадконакопления (в среднем 0,4 мм/год за последние 100 лет). По условиям седиментации в заливе выделяются 4 зоны: юго-западная (преимущественно аккумулятивная), центральная (зона транзита и абразии), восточная зона и Приморская бухта (с участками устойчивого осадконакопления и его отсутствия).

7. Осадконакопление в Вислинском и Куршском заливах характеризуется рядом общих закономерностей, присущих мелководным бассейнам лагунного типа. В тоже время, процессы аккумуляции и выноса осадочного материала демонстрируют противоположные тенденции, обусловленные преобладанием морского или речного влияния на ход седиментогенеза. Так, в Куршском заливе, где преобладает речное влияние, осаждается 74 % поступающего осадочного материала, а 26 % выносится в море. В Вислинском заливе вследствие морского

влияния осаждается всего 16 % материала, а большая часть (84 %) выносится в море. Таким образом, современному седиментогенезу в Вислинском заливе свойственен преобладающий вынос осадочного материала, в Куршском – его накопление, что, соответственно, сказывается на различных скоростях современного осадконакопления: в Куршском заливе они в 3,5 раза выше, чем в Вислинском.

Список основных работ по теме диссертации:

1. Блажчишин А.И., Бабаков А.Н., Чечко В.А.. Концентрация и состав взвешенных наносов Калининградского взморья // Проблемы изучения и охраны природы Куршской косы. Калининград, 1998. С 31-58
2. Чечко В.А. Эффект ре-суспензии и биотурбации в седиментогенезе мелководного бассейна на примере Вислинской лагуны Балтийского моря // XIII Междунар. школа по морской геологии. Тез. докл. М.: ИО РАН, 1999. Т. 1. С. 210-211.
3. Чечко В.А. Анализ пространственно-временной изменчивости взвешенного вещества Калининградского залива Балтийского моря // Водные ресурсы. 2002. Т.29, № 4. С. 425-432.
4. Ежова Е.Е., Чечко В.А. О зависимости распределения донных организмов от механического состава осадков Вислинской лагуны Балтийского моря // Комплексное изучение бассейна Атлантического океана. Калининград, 2003. С. 91-97.
5. Чечко В.А.. Особенности седиментации в эстуариях лагунного типа (на примере Вислинской и Куршской лагун Балтийского моря) // Закономерности гидробиологического режима водоемов разного типа / Ред. А.Ф. Алимов, М.Б. Иванова. М.: Научный мир, 2004. С. 172-175.
6. Чечко В.А., Чубаренко Б.В., Курченко В.Ю. Динамика концентрации водной взвеси в Калининградском морском канале в связи с движением судов и проведением дноуглубительных работ // Прибрежная зона моря: морфолитодинамика и геозкология / Ред. В.В. Орленок. Калининград: КГУ, 2004. С. 178 -180.
7. Чечко В.А. Опыт изучения седиментации в период ледостава в Вислинской лагуне Балтийского моря // XVI Междунар. школа по морской геологии, Москва, 14-18 ноября 2005 г.: Тез. докл. М.: ГЕОС, 2005. Т. 2. С. 50 – 51.
8. Чечко В.А., Чубаренко Б.В., Курченко В.Ю. О роли антропогенного фактора в переносе осадочного материала в Вислинской лагуне // XVI Междунар. школа по морской геологии, Москва, 14-18 ноября 2005 г.: Тез. докл. М.: ГЕОС, 2005. Т. 2. С. 237-238.

9. Blazhishin A., Chechko V. Sedimentation and resuspension rates in the Vistula Lagoon // The fifth marine geological conference. Abstracts. Vilnius, 1997. P. 17.

10. Cubarenko B.V., Kuleshov A.F., Chechko V.A. Field study of spatial-temporal variability of suspended substances and water transparency in Russian part of Vistula lagoon // Monographs in systems ecology. Klaipeda, 1998. P.12-17.

11. Chechko V.A., Ezhova E.E. Deep-burrowing bioturbators as important ecological factor for the Vistula Lagoon // 16-th Baltic marine biologists symposium Abstracts. Klaipeda, 1999. P. 48-49.

12. Ezhova E.E., Chechko V.A., Pavlenko M.V. Influence of suspended matter on benthos distribution in the Vistula Lagoon, Baltic Sea // Baltic Sea Science Congress. Abstracts. Stockholm, 2001. P. 186.

13. Chechko V.A. Bottom sediments of the Vistula Lagoon // The seventh marine geological conference "Baltic-7". Kaliningrad, 2002. P. 25. .

14. Chechko V.A., Blazhchishin A.I. Bottom deposits of the Vistula Lagoon of the Baltic Sea // Baltica. 2002. Vol. 15. P.13 – 22.

15. Blazhchishin A.I., Babakov A.N., Chechko V.A. Sedimentation in the littoral zone and its geocology // Geology of the Gdansk basin, Baltic Sea / E.M Emelyanov (ed.). Kaliningrad: Yantarny Skaz, 2002. P. 462-469.

16. Chechko V., Ezhova E. Distribution of benthic animals in dependence of granulometric composition of sediments in the Vistula Lagoon, Baltic Sea // 18-th Baltic marine biologists symposium. Abstracts. Helsinki, 2003. P. 48-49.

17. Chubarenko B., Chechko V., Kurchenko V. Suspended sediment studies in the Vistula Lagoon and its navigational canal // Sediment Transport in Rivers and Transitional Waters. Gdansk, 2005. P. 40-45.

18. Polunina Ju., Chechko V. Effect of suspended matter on zooplankton in the Vistula Lagoon, Baltic Sea // The Baltic Sea changing ecosystem. Baltic Sea Science Congress. Abstracts. Sopot, 2005. P. 112.

Чечко Владимир Андреевич

**ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОГО ОСАДКООБРАЗОВАНИЯ В
ВИСЛИНСКОМ ЗАЛИВЕ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата геолого-минералогических наук**

Подписано в печать 20.11.2006 г. Формат 60x90¹/₁₆.
Бумага для множительных аппаратов. Ризограф. Усл. печ. л. 1,5.
Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ 397

Издательство Российского государственного университета им. И.Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14